

Андрей Андреевич, летняя жара подсказывает тему беседы: реки Москвы, пруды, озера. Коль скоро вы хозяин водной стихии столицы, то куда бы пригласили наших читателей?

- На Яузу, конечно же. Речка, ее берега за последние годы преобразились. На месте свалок посажены деревья, разбиты газоны, есть кафе, асфальтовые дорожки... Возьмите Ростокино. Еще недавно там были непроходимые дебри, а сегодня - красивый парк, мосты через Яузу. Самое место для народных гуляний!

- Яузу еще при Екатерине II собирались привести в порядок, но все руки не доходило. И вот спустя двести с лишним лет взялись за ум. Наверное, у нас всех - и у городских властей тоже - какой-то сдвиг произошел в сознании, трепетнее стали относиться к окружающей среде, что ли... Или это, извините, показательное действие?

- Это очень серьезное и ответственное дело, за которое взялись городские власти: возродить малые реки столицы. Пять лет назад вышло постановление правительства Москвы о реабилитации Яузы и прибрежных территорий. Большая часть реки находится в пределах Северо-Восточного административного округа. А там префект Ирина Яковлевна Рабер - очень деловая женщина, хочет привести свой округ в порядок, горой за него стоит. Она нам оказывала большую помощь при выводе предприятий с речных берегов, гаражей, ликвидации огромного количества свалок, особенно вблизи Сельскохозяйственной улицы. Потрясающая работа! А мы согласно этому постановлению занимались руслом реки, углубили дно, очистили его от напластованных за века отложений. Укрепили берега - но не бетоном, а с помощью новых технологий, которые не нарушают природной среды. Применялись так называемые габионные укрепления...

- То есть?..

- Вдоль берега кладется нержавеющая сетка, которая заполняется камнями. Со временем такие укрепления врастают в берег и предотвращают его размывание, эрозию почвы.

- Но благополучие реки напрямую связано с состоянием мелких речушек и ручейков, которые в нее впадают. О них вы не забываете?

- Вот передо мной постановление правительства Москвы о реабилитации малых рек и водоемов, где все четко расписано. Сегодня мы занимаемся притоками Яузы - речкой Чермянкой, Гордней. На Чермянке уже ведутся работы. Что касается Гордней, то проект ее реабилитации только-только разрабатывается.

- Для уха большинства москвичей гидронимы Чермянка, Гордня звучат непривычно. Эти речушки затерялись среди плотной застройки, многоэтажных железобетонных коробов...

- Москва развивалась стремительно, вбирая в себя все новые территории, и часть малых рек была заключена в коллекторы, они стали невидимками. Сейчас от этой практики отходят, даже стараются освободить некоторые реки от подземного плена. По крайней мере там, где возможно.

- Что это - требование экологии или эстетики?

- Скорее всего на первом месте - эстетика, хотя реабилитация речушек осуществляется в рамках экологической программы. И там, где все приведено в порядок, сразу появляется масса отдыхающих на берегах речки, пруда, озера...

Большие работы намечено провести в Южном административном округе по реабилитации Царицынско-Борисовского архитектурно-ландшафтного комплекса. Как только этот исторический и природный памятник перешел из федерального подчинения в собственность города, там сразу же развернули деятельность реставраторы, экологи. В первую очередь мы ожидаем восстановления самого Царицынского музея, всех строений, связанных с екатерининской эпохой, с творчеством гениального Баженова. Будет проведена очистка всех прудов Верхне-Царицынского, Нижне-Царицынского, Борисовского. Работа очень большая. Но мы ее уже начали - с Царицынских прудов. Применяем специальные технологии, исключающие спуск воды из водоемов, потому что рядом проходит линия метрополитена, и мы не можем резко изменить уровень воды в этом месте. Будут реконструированы очистные сооружения, - а их четыре, - чтобы в этот каскад прудов поступала безупречно чистая вода. В порядке приведут Борисовские плыви, и в течение трех-четырёх лет основные работы нами будут завершены.

- А сколько всего водоемов удастся капитально «отремонтировать» в течение года?

- Шесть. Мы укрепляем берега, обеспечиваем подпитку их водой. Кроме того, проводятся работы по восстановлению водоемов Департаментом природопользования и окружающей среды. Так что московские реки, водоемы возрождаются. И, на мой взгляд, достаточно успешно. Но нельзя привести в порядок все и сразу. Если мы восстанавливаем проточный водоем, то стараемся сделать его чистым, доступным для купания. Хороший пример - каскад Мещерских прудов. В прошлом году мы привели в порядок Верхне-Мещерский пруд площадью 10

гектаров, а теперь москвичи уже там купаются, загорают.

- Коль речь у нас о речках, самое время вспомнить и о рыбалке. В Праге, например, на берегах Влтавы немало рыбаков. У нас же рыбаки в городе стали редкостью...

- Рыбалка? Нет проблем! После очистки пруда, озера, речки они, как говорят специалисты, готовы для зарыбления. Но понимаете, в чем дело: Москва - очень тяжелый город с точки зрения воздушной среды. Все-таки в столице более двух миллионов машин, объекты теплоэнергетики. И вместе с дождевой водой многие вредные выбросы попадают в воду: тяжелые металлы, разные окислы. Не хочу пугать читателей, но некоторое их превышение все же фиксируется. В этих условиях разведение рыбы в водоемах проблематично. Хотя мы пробовали запускать рыбу в пруды, озера, речки. Как правило, ту рыбу, которая охотно идет на крючок, - скажем, форель...

Андрей РАЗОРЕНОВ: В МОСКВЕ-РЕКЕ «ПРОПИСАЛАСЬ»... ФОРЕЛЬ

Андрей Андреевич жазоренов родился 5 декабря 1948 года, коренной москвич. Окончил Московский инженерно-строительный институт. Работал в тресте Мосгидромост. С 1970 года - в Мосводосток, где в течение 20 лет был заместителем директора. В июне 2004 года назначен генеральным директором ГУП «Мосводосток».

Вот именно! Когда мы полностью очищаем водоем, убираем ил, то разведение, воспроизводство рыбы может дать неплохие результаты. Есть очень хорошая рыба - толстолобик, которая нам помогает: съедает водную растительность, очищает водоемы. Мы ее тоже запускаем... Так что если у вас есть удочка, спиннинг - пожалуйста, ловите.

- А сами вы, часом, не рыбак?

- Нет, не рыбак и не охотник. Пробовал иногда рыбачить... В Германии, например, когда там аэродромы строили. И на охоте был один раз. А сейчас некогда этим заниматься. Мы на работе сидим подолгу...

- Андрей Андреевич, ученые говорят, что у нас с климатом что-то происходит: постоянно в эфир идут штурмовые предупреждения.

- Нельзя сказать, что погода резко изменилась. Но иногда сурпризы преподносит. Зимой, например, осадков выпало значительно больше, чем летом. Три последних лета «радуют» нас поистине тропическими дождями: выпадает по 70 миллиметров осадков за два часа. Для нас, для всей службы Мосводостока, которая не только прудами и озерами занимается (это все-таки второстепенная задача), главное - водоотведение с территории города, состояние коллекторов, рек. Всех водосточных сетей, которых в Москве 6 тысяч километров (в систему водоотведения частично входят и реки). И ко-

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

гда начинается паводок или обрушивается на столицу ливень, главное - избежать подтоплений. Это проблема очень серьезная. И руководство города нас частенько поругивает, если где-то произошел сбой. Допустим, подвал подтопило... Но мне все-таки представляется, что на протяжении последних десяти лет мы стали работать значительно лучше.

- Да это, в общем-то, заметно: тот же весенний паводок прошел без эксцессов, хотя ожидали всякое...

- Да, серьезных подтоплений не было. Но они могут быть - потому что все наши сети проектировались и строились с учетом допустимости подтоплений в пониженных местах. Если очень интенсивный дождь, когда за час выпадает 50 миллиметров, то наши водоотводящие сети могут, фигурально выражаясь, захлебнуться. К счастью, такие ситуации бывают крайне редко. И период, когда подтопления возможно - минут двадцать, не больше. Вода уйдет, потому что вся система водостока приведена у нас в порядок, находится в нормальном состоянии.

Другая проблема, которая очень раздражает москвичей, - обилие мелких луж на асфальте после дождя. Тут надо спрашивать с дорожных служб. Когда укладывали асфальт, когда проектировали дорожное полотно, то нарушили правила вертикальной планировки. А говоря проще - забыли про низину. Дорожники кинули в нее асфальт, но после каждого дождя в ней лужа. Мчится машина, и... брызги летят на пешехода. Кто виноват? Мосводосток? Извините, у нас чистая дождеприемная решетка в метре от лужи. А вода туда не попадает, потому что улица заасфальтирована неправильно - нет уклона к водосточному коллектору... Если бы нам удалось избавиться от таких мелких луж, то и город бы выглядел по-другому, и настроение людей улучшилось. А то ведь почти каждый день - дожди, и, как правило, локальные. На севере - ливень, в центре - сухо, на юге - едва моросит. Куда бросать людей, технику? Метеорологам прогнози-

ровать развитие событий, где гром грянет, очень трудно. У нас всего пять пунктов метеорологического контроля. В Париже, для сравнения, их триста. Правда, правительство Москвы приняло решение об их увеличении до трехсот...

- Погода погодой, но ведь в Москве существуют места, где вообще отсутствует система водостока!

- Да, значительная часть территории столицы обходится пока без водосточных сетей. Таманская улица, к примеру, вблизи Серебряного Бора, где троллейбусы разворачиваются. Сейчас идет проектирование сетей на Сельскохозяйственной улице, где тоже не было водоотведения, на Южнопортовой, где мы во время дождя пригоняем пять-шесть ма-

шин и откачиваем воду. Надеюсь, что в конце этого года начнется строительство коллекторов. Это очень большие деньги, большой объем работы, но две улицы - Сельскохозяйственная и Южнопортовая - забудут, что такое подтопление.

- Иной раз читаешь название реки у какого-нибудь московского автора XIX века и недоумеваешь: где она? Жива ли? - Они текут и сегодня, но под землей. В числе первых речек, взятых в коллектор, были Знаменка, Чарторый - приток Москвы-реки, Неглинка, по которой ходил еще Гиляровский.

- Может быть, подземную тропу, которую дядя Гилей «протопал» в подземной Неглинке, сделать посещаемой для туристов?

- Можно, конечно, подумать об организованных прогулках. Там достаточно хорошо. В подземном коллекторе, по которому течет Неглинка, есть тротуары, а диаметр его - 5 метров. Целая улица! Построен в середине XIX века. Лет 25 назад мы его реконструировали, потому что старый коллектор не справлялся со своими обязанностями и Трубную площадь подтапливало при любых дождях. У меня есть фотографии троллейбуса, сделанная лет тридцать назад: он во время ливня подтоплен по самые окна. Старых коллекторов в Москве много. Тот же Чарторый, который мы, к сожалению, не

смогли переложить во время восстановления храма Христа Спасителя. Коллектор идет на глубине 10 метров под Пречистенским бульваром. Над ним лежит канализационный коллектор, теплосети. Не подберешься! Проект реконструкции был сделан, но очень дорогой, и город не смог пойти на такие затраты.

- Мы часто слышим о «коварстве» подземных рек, о том, что может «утонуть» Большой театр, что подземные воды разрушительны для фундаментов Малого театра. Есть ли основания для опасений?

- Если коллектор исправен и не требует ремонта, то и опасности нет. Но в старых коллекторах может произойти растаскивание между трубами, и вода потихоньку просочится в грунт... Во избежание этого надо заниматься диагностикой водостоков. Недавно мы закупили теле-робот, который может плыть по подземной реке, может передвигаться по коллектору на колесиках - а мы сидим наверху в машине, смотрим на экран компьютера и все, что происходит под землей, очень хорошо видим. Но никакие робот, конечно же, не заменит живого, человеческого контроля. Коллекторы обследуются в обязательном порядке два раза в год - перед весенним паводком и перед зимним сезоном.

- Подземные реки давно привлекали внимание диггеров. Решена ли наконец проблема несанкционированного проникновения в водосточные сети?

- В общем-то решена. На этот счет есть и постановления правительства Москвы, установлена ответственность - административная, уголовная. Есть сигнализация, датчики, система оповещения. Но все равно в подземку забираются, и это, в конце концов, не так страшно. Тревожит другое: экскурсии по подземным рекам нередко заканчиваются трагедией. Два года назад диггеры спустились в подземную речку Таракановку, которая течет по Хорошевке, Октябрьскому полю и впадает в Москву-реку в районе Силикатных улиц. А туда залезли ребята 16-17 лет. Пошел дождь. Внезапно Таракановка резко наполнилась водой, и ребята утонули. Два трупа выплыли у решетки, где Таракановка впадает в Москву-реку. Мы-то, профессионалы, по подземной реке идем с предосторожностями: в один люк залезли, а следующий на нашем пути уже открыт. Там нас страхуют, чтобы исключить ЧП.

- Экологи твердят, что и подземные реки, и систему водостоков нужно оснастить очистными сооружениями на все сто процентов. Возможно ли это?

- К сожалению, у нас только 50 процентов водостока подвергается очистке. Ну, не сделаем мы с вами на Неглинке очистное сооружение - нет для него места! И мы вынуждены смириться с тем, что воды Неглинки попадут в Москву-реку неочищенными. А вот в промзонах, где много вредных веществ попадает в воду, очистные сооружения крайне необходимы. Кстати говоря, МКАД, третье транспортное кольцо оборудованы очистными сооружениями, и ни одна капля водостока с поверхности этих магистралей не просочится в речку или ручей неочищенной. Если, не дай бог, масла или нефтепродукты все же попадут в речку, мы тут же задействуем наш флот - нефтемусоросборщики. И через три часа проблем нет. Все-таки многое зависит от сознания, вернее, от сознательности людей. У нас сто тысяч открытых водосточных решеток в городе. Не поставлю же я на каждую из них миллионера! А ведь и мусор в них бросают, и отработку водители сливают. А потом жалеемся: где рыба и почему нельзя купаться?

- Послушаешь вас, Андрей Андреевич, и невольно впадешь в депрессию. Столько проблем! Столько забот! А душе есть на чем отдохнуть, где отогреться?

- Люблю живопись. Видите на стене картину? Это очень хороший художник написал. Юрий Трусович. Многие мои друзья, одноклассники, с кем во дворе бегал - Комар Виталик, Волохов Сергей, - давно уже маститые мастера, но, к сожалению, не прижившиеся в России. Здесь их творчество оказалось невостребованным... Архитектуру люблю. Особенно старую. Идешь по улице и видишь: сняли леса - и перед тобой отреставрированный особняк XVIII века. Это приятно: молодцы реставраторы! Моя же работа не видна, никогда я благодарностей за нее не получаю. Только звания... О нас вспоминают, когда она плохо выполнена, когда город «утонул».

- Завидуете?

- Да нет, радуюсь за город, за то, что здесь живу, здесь работаю...

Александр АСТАФЬЕВ